

— Неужели это не учения? Мы же не слышали никаких объявлений. Если бы это были учения, должен был бы раздаться сигнал тревоги. Наверное, это просто отключили электричество?

— Вот это да! Как можно было отключить электричество в такое время? Я сегодня хотел помыть голову, а теперь в общежитии не смогу высушить волосы.

— Почему это не случилось во время уроков? Совсем не вовремя.

— Наверное, это не затянется надолго. Лао Хэ и другие, скорее всего, уже пошли чинить электроцит.

...

Лестница была забита студентами, которые не могли ни подняться, ни спуститься.

Все толпились вместе, и из-за темноты никто не решался двигаться, боясь, что может произойти что-то непредвиденное. Некоторые из более смелых студентов достали свои мобильные телефоны, включили фонарики и осторожно спустились вниз.

У Лу Туна была легкая форма куриной слепоты, которая не была слишком заметной, но вместе с феромонами альфы в воздухе его состояние ухудшилось. Помимо реакции отторжения, он также ничего не видел в полной темноте. Прислонившись к стене, он почувствовал себя как на одиноком острове, вздохнул и решил, что ему просто не повезло. Ему оставалось только терпеливо ждать, пока электричество снова включится.

Цинь Шиу сразу же включил фонарик на телефоне и побежал к классу 2-1. Цинь Чу схватил его за руку:

— Куда ты идешь?

— Я иду искать Лу Туна, — с тревогой ответил Цинь Шиу.

Цинь Чу сам хотел этого, поэтому он намеренно спросил его. Когда Цинь Шиу произнес эти слова, Цинь Чу небрежно ответил:

— Тогда я пойду с тобой.

Он шел медленно, но Цинь Шиу не мог ждать и уже собирался бежать. Цинь Чу снова схватил его:

— Зачем ты так спешишь? Сейчас везде темно, смотри, чтобы не споткнуться.

— Мне нужно найти Лу Туна, он не может идти один в темноте, — с тревогой сказал Цинь Шиу.

— Он же взрослый мужчина, почему он не может идти в темноте? Раньше ведь ходил, — возразил Цинь Чу.

— Раньше был свет!

Сердце Цинь Шиу сжалось от тревоги:

— У Лу Туна куриная слепота, он не видит в темноте.

Цинь Чу замер:

— Откуда ты это знаешь?

— Как можно этого не знать! — Цинь Шиу разозлился и начал говорить, не думая. — Ты что, новости не смотришь? Два года назад он попал в аварию на съемочной площадке из-за куриной слепоты, упал с высоты на тросах, и до сих пор шрам на правой руке не зажил!

Цинь Чу поднял бровь.

Как он мог не смотреть новости? Но эта новость... казалось, не из этого времени. Два года назад Лу Тун сам был еще школьником. Какие съемочные площадки? Какие тросы? И, насколько он знал, правая рука Лу Туна была гладкой, без каких-либо шрамов.

Цинь Шиу понял, что проговорился, и замолчал, подумав: Ладно! Это ведь не первый раз, когда я проговорился. Цинь Чу всегда считал его слова ерундой. Ведь когда он настаивал, что он из будущего, Цинь Чу чуть не посчитал его сумасшедшим.

— Я больше не буду с тобой спорить. Сейчас столько учеников уходит из школы, он точно не сможет идти один.

Цинь Шиу спросил:

— Ты можешь позвонить ему?

— Уже звоню.

Цинь Чу поднес телефон к уху и уверенно пошел по школе, не обращая внимания на окружающих.

Телефон в рюкзаке Лу Туна завибрировал, он потянулся за ним, открыл экран, и яркий свет ослепил его. На экране было имя Цинь Чу. Этот свет не был слишком ярким, но в полной темноте он казался слишком сильным.

— Алло?

— Где ты? — сразу же спросил Цинь Чу.

Чтобы предотвратить возражения Лу Туна, он сразу же добавил:

— Цинь Шиу сказал, что у тебя куриная слепота. Стой на месте и не двигайся, в толпе легко может произойти давка.

Реакция Лу Туна была такой же, как у Цинь Чу:

— Откуда он знает, что у меня куриная слепота?

Цинь Чу спокойно подумал: Разве не ты ему сказал?

Он сказал:

— Я сказал. Догадался. В прошлый раз в общежитии ты три раза ударился о шкаф, прежде чем добрался до кровати.

Лу Тун с сомнением выслушал его.

Цинь Чу снова спросил:

— Ты где?

— На лестнице. Южная лестница, четвертый этаж.

Цинь Чу повесил трубку и направился к южной лестнице.

Свет на телефоне быстро погас, и внизу лестницы раздался голос учителя. Ученики, увидев это, поспешили убрать свои телефоны в карманы. Лестница, которая еще минуту назад была хоть немного освещена, теперь погрузилась в полную темноту.

Лу Тун не был слишком чувствителен к темноте, но, не видя ничего, он мог только прислониться к стене. Если бы это был ровный пол, то еще куда ни шло, но лестница — это совсем другое дело. Один неверный шаг, и можно было упасть.

Человек, поднявшийся по лестнице, оказался учителем физики из старших классов. Он держал фонарик и говорил внизу:

— Главный щит в школе сломался, сейчас его чинят. Не толпитесь, возвращайтесь в свои классы по порядку!

В классы? А не в общежитие?

Сразу же раздались возмущенные голоса.

— Учитель! Почему не в общежитие?

— У меня еще одежда не постирана.

— У меня тоже. Когда починят?

Учитель физики ответил:

— Я не знаю. Я просто передаю информацию. Не устраивайте тут бунтов, возвращайтесь в свои классы.

Школа поступила правильно, ведь учеников было много, и если бы что-то случилось, это было бы проблемой. Закрывать их в классах было проще, чем в общежитиях. К сожалению, ученики не могли понять этого. Те, кто хотел вернуться в общежитие, начали толкаться, и толпа стала плотной и быстро движущейся.

Плечо Лу Туна несколько раз толкнули. Воздух на лестнице стал разреженным. В темноте он изо всех сил старался устоять на ногах, прислонившись к стене, и осторожно сделал шаг вниз.

— Черт возьми, почему я раньше не замечал, что эта лестница такая длинная.

Лу Тун мысленно пробормотал это и снова осторожно сделал несколько шагов вниз.

Однако в такой темноте, да еще и с куриной слепотой, даже самая большая осторожность не могла предотвратить несчастного случая. Пройдя пять ступенек, Лу Тун вдруг почувствовал, как кто-то спешно бежит вниз и сталкивается с ним, сбивая его с равновесия.

Лу Тун пошатнулся и не смог удержаться, упав вперед. Внизу было еще шесть или семь

ступенек, и такое падение могло закончиться серьезной травмой. Лу Тун мысленно выругался, но вместо того чтобы упасть на пол, он оказался в объятиях Цинь Чу.

Едва успев встать на ноги, он услышал, как Цинь Чу набросился на него с упреками:

— Я же сказал тебе не двигаться?!

Лу Тун оказался в его объятиях, и феромоны Цинь Чу обрушились на него, отрезав его от всей внешней сырости и духоты. Чистый и свежий запах юноши, как ветер, пробежал по его сердцу, вызывая легкое волнение.

Запах его феромонов был довольно приятным.

Реакция отторжения Лу Туна мгновенно утихла. Цинь Чу был очень близко к нему, его рука держала Лу Туна, не давая ему двигаться. Лу Тун вспомнил, что он все еще злился на Цинь Чу, но теперь, оказавшись в таком положении, ему пришлось временно отложить свою злость. Он хотел отдалиться, но толпа была слишком плотной, и это только сильнее прижало его к Цинь Чу.

Это был не первый раз, когда Лу Тун находился так близко к Цинь Чу, но впервые он почувствовал себя немного растерянным. В темноте все чувства обострились, и рука, которую держал Цинь Чу, казалась почти горячей.

Толпа не двигалась, и те, кто был внизу, не могли пройти. Лу Тун, оказавшись в объятиях, чувствовал себя неловко. Хотя сейчас никто не обращал внимания на этот уголок, но все же это было что-то вроде публичной близости. Если бы кто-то случайно включил фонарик или вдруг включили свет, все бы увидели, как две звезды школы, которые, по слухам, не ладили, тесно прижались друг к другу.

Их поза выглядела крайне двусмысленно.

Лу Тун спросил:

— А где Цинь Шиу?

Цинь Чу ответил:

— Мы разделились. Он пошел искать тебя наверх, а я — вниз. Похоже, мне повезло больше.

Он сразу же увидел Лу Туна и, что самое главное, увидел, как тот падает. В тот момент он действительно испугался до смерти и, не раздумывая, бросился вниз.

Лу Тун подумал: Ну вот, теперь все, что можно было спросить, спрошено. Неужели теперь придется просто молчать?

Цинь Чу не дал ему возможности молчать, понизив голос, он с ноткой обиды спросил:

— Ты спросил, теперь моя очередь. Ты все еще злишься?

Лу Тун не ответил, но мысленно скрипнул зубами: Ты, черт возьми, прекрасно знаешь ответ! Если бы я злился, разве ты бы сейчас обнимал меня?!